

В комнате для интервью, на фоне синей стены, сидел Фан Синьгу.

После короткого обмена любезностями интервьюер, девушка по имени Сяо Ли, задала ему первый вопрос:

— Прежде всего, добро пожаловать в «Мир огромен»! И первый вопрос: почему вы захотели принять участие в нашем шоу?

Формулировка была выбрана очень точно: «захотели», а не «согласились».

За камерой полукругом сидела съёмочная группа. Все взгляды были прикованы к артисту, но в комнате стояла необычайная тишина.

Их команду можно было назвать настоящими энтузиастами. Большинство сотрудников были новичками, которых режиссёр Янь Ту набрал напрямик из университета, и весь проект держался исключительно на их горячем желании работать.

Поначалу бюджет был настолько ограничен, что они с трудом набрали участников. И лишь когда, словно манна небесная, к ним присоединился Фан Синьгу — звезда первой величины, — финансовое положение команды стабилизировалось. Однако это было их первое сотрудничество с артистом такого уровня, и все немного нервничали, опасаясь, что он будет несговорчив.

Но юноша, непринуждённо устроившись на высоком табурете и лениво покачивая ногой, озвучил заранее подготовленный ответ:

— Десять лет назад я посмотрел фильм режиссёра Мориса Ландота «Полярный вестник». Одним из мест съёмок была Антарктида. После просмотра я был так впечатлён пейзажами, что всегда мечтал увидеть их своими глазами, но всё как-то не было возможности. Поэтому, когда я получил приглашение от «Мира огромен», моё сердце дрогнуло.

Интервью проходило по заранее согласованному сценарию, и обе стороны прекрасно знали и вопросы, и ответы. Но, слушая собеседника, Сяо Ли невольно задалась вопросом: было ли это его искренним мнением или лишь заученной фразой? Его ответ прозвучал на удивление конкретно и серьёзно.

Как бы то ни было, он не отделялся общими словами, и это радовало. Сяо Ли взяла со стола подготовленный подарок.

— «Полярный вестник» — действительно классика. Сегодня мы приготовили для вас сюрприз: диск с фильмом, подписанный режиссёром Морисом Ландотом и двумя главными актёрами.

— А?

Этого в сценарии не было. Синьгу не ожидал такого поворота, и его слегка расширившиеся глаза выдали удивление.

Он встал, чтобы принять подарок, и осторожно вскрыл упаковку. Несколько раз с благоговением взглянув на диск, он улыбнулся. Это было юбилейное издание, выпущенное к десятилетию фильма. У Фан Синьгу уже была такая же копия, поэтому он прекрасно понимал, насколько ценен этот экземпляр с автографами.

Съёмочная группа определённо постаралась. Он поднял диск, демонстрируя его камере:

— Это огромный сюрприз. Большое вам спасибо, я буду бережно его хранить.

— Не за что, мы рады, что вам понравилось, — атмосфера в комнате заметно потеплела, и Сяо Ли продолжила: — Раз вам так нравится «Полярный вестник», значит ли это, что именно место назначения привлекло вас в наше шоу?

Фан Синьгу кивнул:

— Да, можно и так сказать.

— К счастью, мы выбрали Антарктиду, — пошутила Сяо Ли. — Если бы это было другое место, вы, возможно, и не пришли бы.

За камерой раздался смех. Вспомнив, как упрямо настаивал на участии в шоу, лёжа в больнице, юноша чистосердечно признался:

— Вполне возможно.

— Похоже, сама судьба свела нас с вами, — сказала Сяо Ли. — Чего вы ждёте от этого путешествия?

— Я надеюсь увидеть новые пейзажи. Хочется полностью погрузиться в первозданную красоту природы.

— Что ж, наше путешествие вот-вот начнётся, и мы надеемся, что вы отлично проведёте время. Последний вопрос: что бы вы хотели получить от этой поездки?

Съёмочная группа не собиралась усложнять жизнь своему спасителю и главному спонсору, поэтому все вопросы были строго по сценарию.

Фан Синьгу, как и договаривались, дал заранее подготовленный ответ:

— В последнее время я работаю над новым альбомом и надеюсь, что эта поездка в Антарктиду подарит мне вдохновение. Кроме того, команда возложила на меня ответственную задачу — написать заглавную песню для шоу. Надеюсь, к концу путешествия я с ней справлюсь.

На этом интервью должно было закончиться, но, опустив взгляд на диск в своих руках, он внезапно вспомнил, как десять лет назад смотрел «Полярный вестник».

Тогда он был в кинотеатре вместе с Цзин Итуном. Выйдя из зала, он взахлёб рассказывал, что когда-нибудь обязательно должен увидеть этот таинственный континент своими глазами.

Цзин Итун тогда крепко держал его за руку, переходя через дорогу, и согласно кивал, обещая, что, когда этот день настанет, он будет рядом, как и сейчас, и отправится с ним куда угодно.

«Но прошло десять лет, — Фан Синьгу невольно сжал пальцы на упаковке, — и Цзин Итун, конечно же, давно забыл о своём мимолётном обещании»

Он провёл пальцем по обложке диска и тихо пробормотал, глядя в камеру:

— А ещё надеюсь, что это путешествие поможет мне развязать некоторые душевные узлы.

Настал день начала съёмок. Фан Синьгу заранее приехал в город Цзин, чтобы подготовиться. Утром в дверь его номера постучали Ци Цю и ассистент Чжоу Сяю.

Пока артист отдыхал в Цзянчэне, Чжоу Сяю тоже взял длинный отпуск. Вернувшись после целого месяца оплачиваемого отдыха, помощник был полон энергии.

— Привет, Синьгу, доброе утро!

Фан Синьгу, с красными от недосыпа глазами, вяло открыл дверь.

— Доброе.

Ци Цю перевёл взгляд с бодрого Чжоу Сяю на измождённого подопечного и нахмурился:

— Ты чем ночью занимался? Почему так плохо выглядишь?

Юноша потёр переносицу:

— Писал песню, плохо спал.

Менеджер хотел было отругать его, но понял, что это бесполезно, и лишь махнул рукой:

— Ладно, пусть визажист потом замажет тебе круги под глазами.

Времени было в обрез. Чжоу Сяю схватил багаж и поспешил вниз.

Фан Синьгу последовал за ним, по пути протянув Ци Цю запечатанную коробку.

— Отправь это через пару дней, я пришлю тебе адрес.

Ци Цю кивнул и отвёз их в аэропорт.

Путь до Антарктиды был неблизким: из города Цзин им предстояло сделать две пересадки, прежде чем добраться до Ушуайи, где они должны были взойти на борт корабля.

Фан Синьгу прибыл в аэропорт в час дня. Съёмочная группа арендовала VIP-зал для съёмок первого дня, которые должны были транслироваться в прямом эфире. Вчера в сети появился анонс, в котором зрителям сообщили, что они не только увидят всех семерых участников, но и смогут пообщаться с ними в чате.

Интрига и слухи о составе участников привлекли к трансляции огромное количество людей. В три часа дня прямой эфир начался.

Когда Фан Синьгу вошёл в зал, было уже около половины четвёртого. Комната была небольшой, и он сразу увидел режиссёра и съёмочную группу за камерами, а в центре — семь пустых стульев.

Он замер на пороге. Неужели он первый?

Отлично. Неловкость нарастала.

Тем временем в чате трансляции зрители уже теряли терпение.

[Сказали, начало в три, уже почти полчетвёртого, а в кадре никого???)

[Я пришла сюда ради Фан Синьгу, а в итоге потратила полчаса своей драгоценной жизни

(гнев)]

[Серьёзно, туристическое шоу в прямом эфире? Съёмочная группа совсем бесстрашная, не боятся никаких происшествий?]

[Ха-ха-ха, хорошо, что сейчас с безопасностью строго, а то я боялся, что съшэны окружат съёмочную группу]

[Известно, что будут Фан Синьгу, Ли Вэньюй, Ван Пэйян, Мэн Хуэй, Лян Цзиянь и Ло Да. Кто седьмой? Такой таинственный, до сих пор никакой информации, даже промо-фото нет]

[Я в шоке с Ци Цю, что там такого в этой Антарктиде, кто позволил ему сослать моего мальчика на край земли, а-а-а]

[Цицю = □□ = Пингвин = Антарктида, понятно?]

[Уже хорошо, что Фан Синьгу вообще появился. Парень ведь только что «выпустился», так что неважно, куда он едет, считайте это выпускным путешествием]

[Пусть Chéngfēng Entertainment обанкротятся! Заставили Ли Вэньюй отказаться от популярного шоу ради этой дыры, вэйфэни Ли Вэньюй этого не простят!]

[Слышал слух, что это шоу выжило только благодаря ФСГ. До этого они были так бедны, что смогли пригласить только Лян Цзиянь, артистку с подмоченной репутацией. Так что будьте снисходительны (смех до слёз)]

[Стоп, там будет Лян Цзиянь? После того, как она увела мужа, а его жена покончила с собой, её же вроде как забанили? Уже можно снова появляться на публике?]

[Чёрт, съёмочная группа с ума сошла, такого человека приглашать? ФСГ два месяца нигде не было, и вот наконец-то вышел на съёмки, не дай бог шоу закроют ещё до выхода в эфир, а-а-а]

[Так Фан Синьгу правда будет? Я до последнего думал, что это просто слухи для подогрева интереса]

[Я тоже не верил, пока вчера не вышли промо-фото...]

В пустом зале фанаты уже вовсю общались, когда за кадром послышались тихие шаги, а затем голос:

— Я первый?

— Да, — ответил режиссёр Янь Ту.

На мгновение поток сообщений в чате замер, а затем взорвался лавиной «а-а-а», и в прямой эфир хлынули тысячи новых зрителей.

[Фан Синьгу пришёл!]

[А-а-а, Синьгу!]

Он, сжав зубы, вошёл в зал и молча сел на крайний стул. «О чём только думала съёмочная группа, — пронеслось у него в голове, — выпустить меня первым. Совсем не боятся неловких пауз?»

— Синьгу, поздоровайся со зрителями, — подсказал Янь Ту.

Только тогда юноша обратил внимание на экран, где с бешеной скоростью сменялись сообщения. Он с любопытством наклонился поближе и увидел, что чат разрывается от восторгов.

Он кивнул в камеру:

— Всем привет, давно не виделись.

[Мерзавец, ты хоть знаешь, каково это — возвращаться? У-у-у!]

[Гугу, давно не виделись!]

[Синьгу так похудел (плач) Как твоё здоровье?]

Он коснулся щеки:

— Да вроде нормально. Вес уже набрал, чувствую себя тоже неплохо.

[Хорошо, хорошо, главное, что со здоровьем всё в порядке!]

[С возвращением, пропавший!]

[Брат, не приближайся так к экрану, от твоей красоты у меня сейчас будет сердечный приступ (облизывается)]

Поскольку делать было нечего, Фан Синьгу начал общаться с фанатами в чате.

Когда ему уже начало казаться, что трансляция превратилась в его личный стрим, наконец появился второй участник — восемнадцатилетний начинающий актёр Ван Пэйян. Фан Синьгу встал и протянул ему руку:

— Привет.

Ван Пэйян, явно опешив от такого внимания, поспешно подошёл и, поклонившись, пожал его ладонь обеими руками, энергично тряся её вверх-вниз:

— Учитель Фан, здравствуйте.

Юноша посмотрел на свою крепко сжатую руку:

— ...Не стоит так официально.

Ван Пэйян тут же отдёргнул руки и выпрямился, как струна:

— Ох, хорошо!

Фан Синьгу:

— ...

Они смотрели друг на друга, и в воздухе повисла неловкость. Ци Цю говорил, что этот парень застенчив, но артист не ожидал, что до такой степени. Впрочем, и сам он не был мастером светской беседы.

Подумав немного, он повторил то, что ему сказал Янь Ту:

— Поздоровайся со зрителями в чате.

Ван Пэйян, напряжённо развернувшись, обратился к камере:

— Всем привет, я Ван Пэйян.

В чате тут же посыпались шутки:

[Сяо Пэй, что ты делаешь! А-а-а, мама сгорает от стыда за тебя!]

[Мальчик стоит как солдат на плацу]

[А Фан Синьгу тогда его командир, ха-ха-ха]

[Докладываю, командир, рядовой Сяо Пэй перегрелся!]

Заметив, как покраснели уши Ван Пэйяна, Фан Синьгу подумал, что ещё пара таких комментариев, и парень просто испарится. Он решил спасти положение:

— Присаживайся.

Ван Пэйян с облегчением выдохнул и послушно сел рядом с ним.

Вскоре прибыли и остальные: Ли Вэньюй, Мэн Хуэй, Ло Да и Лян Цзиянь. В зале наконец стало оживлённо, но одно из семи мест по-прежнему пустовало.

Ли Вэньюй с любопытством подняла руку:

— Так кто же седьмой участник? Вы так долго держали интригу, может, теперь раскроете секрет?

— Давайте попробуем угадать, — улыбнулся из-за камеры Янь Ту.

Ло Да хлопнул себя по колену:

— Как тут угадаешь, если даже не знаешь, мужчина это или женщина? Дайте хоть какую-то подсказку!

— Вот-вот, — поддержала его Ли Вэньюй, — сейчас нас поровну, так что седьмым может быть кто угодно.

— Мы же не на шоу свиданий, — рассмеялся Ло Да, — гендерный баланс тут не важен.

— Я думаю, это будет мужчина, — включилась в обсуждение Мэн Хуэй. — Цзиянь, а ты как думаешь?

Лян Цзиянь, до этого молчавшая, ответила:

— ...Тогда я предположу, что женщина.

Пока они пытались растопить лёд этой незатейливой игрой, у входа раздался голос:

— Прощу прощения, я опоздал.

Голос был негромким, но в зале мгновенно воцарилась тишина. Все взгляды устремились к таинственному седьмому участнику.

На пороге стоял высокий мужчина в чёрной замшевой куртке с отложным воротником и походных ботинках, которые делали его ещё выше и стройнее. Красивое лицо озаряла улыбка, тёплая, как весенний бриз.

Но Фан Синьгу в этот момент застыл. Ему даже не нужно было поворачиваться — он узнал этот голос из тысячи.

Тук-тук.

Он услышал стук собственного сердца.

«Впервые в жизни я так отчётливо чувствую, что значит “сердце колотится, как бешеное”... Неужели оно может биться так быстро и сильно?»

На мгновение он забыл, как дышать.

Юноша медленно повернул голову к источнику звука.

На пороге стоял Цзин Итун. Он улыбался и смотрел прямо на него.

<http://bllate.org/book/13481/1664220>